

# СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПРОШЛЫХ ВЕКОВ

*А.Х. Абазов*

## ОБЫЧНОЕ ПРАВО В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

История судоустройства Терской области в последней трети XIX — начале XX в. всегда привлекала внимание исследователей [Калмыков 1994; Думанов, Кетов 2000; Муратова 2006; Кемпинский, Зозуля 2007; Арсанукаева 2009; Сайдумов 2010; Кобакхидзе 2012 и др.]. К настоящему времени в историографии этой темы детально разработаны вопросы о составе, порядке комплектования, правоприменительной практике отдельных судебных учреждений в тех или иных округах региона, тогда как комплексное исследование, посвященное истории суда и судебных учреждений в Терской области в указанный период, отсутствует. Кроме того, не достаточно исследованы особенности функционирования обычного права проживавших здесь народов как основного социального регулятора в судебной системе.

В последней трети XIX — начале XX в. в Терской области была сформирована многоуровневая судебная система. Судебные органы представляли собой сложноподчиненную иерархию, в которой на каждое звено возлагался определенный круг полно-

мочий. При этом власти пытались сохранить основные элементы традиционного судопроизводства коренных народов, населявших этот регион Кавказа, и выработывали модели их функционирования в судах, создаваемых по российскому образцу. В эту систему входили Владикавказский окружной суд, мировые судьи и съезды мировых судей, горские словесные суды, станичные и слободские, аульные и участковые суды, а также третейские (посреднические, медиаторские) суды.

1 января 1871 г. в Терской области начали работать Владикавказский окружной суд с прокурорским надзором, судебные мировые и следственные участки, нотариальные архивы и конторы и т.п. Все эти изменения были направлены на реализацию основных положений судебной реформы 1864 г. Указом наместника Кавказа от 30 декабря 1869 г. было объявлено о введении в действие в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе судебных уставов, принятых 20 ноября 1864 г., и положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. В ходе этих преобразований было решено придерживаться принципов, по которым для коренного населения Терской области уголовные и гражданские дела подлежали рассмотрению по нормам обычного права в аульных и участковых судах, а также в горских словесных судах. Для остальных — в станичных и слободских, у мировых судей и во Владикавказском окружном суде.

Вверху судебной иерархии в Терской области стоял Владикавказский окружной суд. Его деятельность распространялась на всей территории Терской области. Его разбирательству подлежали совершенные в области уголовные и гражданские дела, отнесенные судебными уставами 20 ноября 1864 г. к ведению окружных судов.

Важное звено судебной системы Терской области в последней трети XIX — начале XX в. занимали мировые судьи и съезды мировых судей. В ходе судебных преобразований конца 60-х — начала 70-х годов XIX в. территория Терской области была поделена на два мировых округа (Владикавказский и Кизлярский), включавших по четыре мировых участка [ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1477. Л. 20 об.]. Мировым судам были подсудны все отнесенные к мировому разбирательству дела, возбуждае-

мые в отношении «не горского» населения Терской области. Дела с участием горцев разбирались в мировых судах в том случае, если они были одной из сторон процесса (истцом или ответчиком, обвинителем или обвиняемым), а другой стороной являлись представители «не горского» населения области [Там же: Л. 21]. Помимо мировых судей, заведовавших мировыми участками, в Терской области функционировали и почетные мировые судьи. Деятельность почетного мирового суда, помимо отправления основных функций правосудия в определенном мировом округе, распространялась и на весь административный округ.

Вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судьям был съезд мировых судей. Им считалось собрание почетных и участковых мировых судей одного из мировых округов Терской области [Там же: Л. 22].

В ходе этой реформы были также учреждены и Горские словесные суды. Официальной датой их открытия считается 1 января 1871 г. Они были учреждены в городах Владикавказ и Грозный, слободах — Нальчик, Хасав-Юрт, Шатой и Ведено и в Назрановском укреплении. Однако по решению Кавказского наместника Владикавказский горский словесный суд так и не был введен в действие. Горским словесным судам были подсудны тяжёлые дела горцев, проживавших на подведомственной этим населенным пунктам территории.

Временные правила устанавливали, что решение гражданских споров и уголовных дел в горских словесных судах Терской области проходило на основе норм обычного права горских народов. Если по определенной категории дел обычное право к тому времени не выработало какой-нибудь нормы, они должны были применять законы Российской империи [Там же: Л. 20 об.]. На основе шариата решались дела о заключении и расторжении брака, семейных личных и имущественных правах, законности решения дела и праве наследства [Там же]. Жалобы на решения горских словесных судов должны были поступать на рассмотрение начальника Терской области. Его решения считались окончательными [Там же].

Для разбирательства мелких споров и незначительных проступков для коренного горского населения Терской области во

Владикавказском и Георгиевском (позже — Нальчикском) округах, в части Грозненского и Хасав-Юртовского округов были учреждены сельские (аульные) суды, а в Аргунском и Веденском и в нагорной части Грозненского и Хасав-Юртовского округов — участковые суды [Там же: Л. 18]. Эти учреждения в судебной системе Терской области были наделены одними и теми же полномочиями. Аульные и участковые суды решали дела на основании обычного права. Они были полномочны налагать наказания в виде общественных работ сроком до шести дней, денежных взысканий до трех рублей, а также ареста до семи суток (помимо материальных компенсаций) [Там же: Л. 19].

Схожими с аульными и участковыми судами полномочиями обладали станичные и слободские суды Терской области. Станичные суды были учреждены в станицах Терского казачьего войска, а слободские соответственно — в слободах, имевших собственное слободское управление [Там же]. Сфера деятельности станичного суда распространялась в пределах станичного общества, состоявшего из жителей станицы с принадлежавшими ей поселками и поселениями других наименований. Слободские соответственно — в черте слободы [Там же].

Аналогично с аульными и участковыми судами жалобы и исковые заявления подавались в станичные и слободские суды в устной форме. Принципом деятельности этих судов был публичный характер разбирательства. Все решения и приговоры записывались в особые книги, которые велись в каждом станичном и слободском суде. Особо следует отметить, что в эти же книги должны были вноситься и все решения третейских судов [Там же: Л. 19 об.]. Станичные и слободские суды решали дела на основании «обычаев и правил, принятых в быту местного населения» [Там же]. Как и сельские и участковые суды, станичные и слободские суды по уголовным делам были вправе налагать наказания в виде общественных работ сроком до шести дней, денежных взысканий до трех рублей, ареста до семи суток [Там же].

В последней трети XIX — начале XX в. неоднозначное положение в судебной системе Терской области занимали посреднические (третейские, медиаторские) суды. Большая часть дел в них решалась на основе норм обычного права, иногда — шариа-

та. Они не были постоянно действующими органами, созывались по мере необходимости, в основном — по решению сторон. Сложность определения их статуса и положения в судебной системе Терской области заключалась в том, что, с одной стороны, это были органы, в которых сохранились некоторые формы традиционного судопроизводства коренного населения региона; с другой — власти предпринимали всяческие попытки интегрировать их в общую судебную систему. В любом случае, определение их роли и места в судебной системе Терской области является актуальной исследовательской задачей.

Таким образом, в последней трети XIX — начале XX в. в Терской области была сформирована судебная система, в которой сочетались общероссийские принципы судоустройства с некоторыми элементами традиционного правосудия коренных народов региона.

### **Источники**

ЦГА РСО-А — Центральный государственный архив Республики Северная Осетия Алания (г. Владикавказ). Ф. 12. Оп. 3. Д. 1477.

### **Библиография**

*Арсанукаева М.С.* Горско-казачьи суды в Чечне и Ингушетии (начало XX в.) // Юридический мир. 2009. № 7.

*Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII — XIX в. Нальчик, 2000.

*Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1994.

*Кемпинский Э.В., Зозуля И.В.* Судебная система Терской области в начале XX в. // Суд присяжных на Северном Кавказе. Ставрополь, 2007.

*Кобахидзе Е.И.* Интеграция Осетии в судебно-административную систему Российской империи // Российская история. 2012. № 4.

*Муратова Е.Г.* Судебная система в трансформирующихся обществах (на примере Балкарии XIX в.) // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. М., 2006.

*Сайдумов Д.Х.* Сельские (аульные) и горские суды Терской области: порядок производства и решения дел в сельских судах // European social science journal. 2010. № 3.